

сегодня — Международный день театра

САМАЯ ИНТЕРЕСНАЯ РОЛЬ

Как-то в одном из интервью главный режиссер Ленинградского академического театра имени Ленсовета, народный артист СССР И. П. Владимиров заметил: «Я убежден, что актер есть высшая и конечная инстанция театрального искусства, потому что именно он соприкасается со зрителем». Давайте вспомним эти незабываемые мгновения: сидишь в зале, а сам как бы участвуешь в действии, пронзительно ощущая свою сопричастность всему, что происходит на сцене. Эти прекрасные мгновения, эту «боль сердца» дарят нам актеры, вместе с которыми мы любим и ненавидим, боремся и побеждаем, осмысливаем подлин-

ные общественные идеалы, ради осуществления которых живем. «Да, великое дело искусная игра! Актер столько творец, сколько и поэт!» — подчеркивал В. Г. Белинский, говоря о театре, о самой природе его эмоционального искусства.

В канун праздника — Международного дня театра вашему корреспонденту удалось (репетиции, спектакли, встречи со зрителем) встретиться с тремя актрисами одесских театров и попросить их поделиться мыслями о самой интересной роли, сыгранной в последнее время, о том, как она создавалась, о планах на будущее.

Н. Н. Стоян, солистка балета Одесского академического театра оперы и балета, лауреат республиканского конкурса артистов балета.

— Так уж я сложилась: каждая роль для меня интересна и имеет непреходящее значение как еще одна ступенька к той вершине, к которой стремятся все актеры — к подлинному мастерству. В нашем театре работаю с 1971 года и за это время станцевала 18 ведущих партий в спектаклях. Моя Аврора, Флорина, Китра, Джульетта и Конек-Горбунок, Китти и Нина, Танечка и Вакханка — говорю я... А за ними стоят постановки, созданные усилиями всего творческого коллектива театра, — «Спящая красавица» и «Дон-Кихот», «Ромео и Джульетта» и «Анна Каренина», «Маскарад», «Доктор Айболит», «Вальпургиева ночь»...

Моя роль, моя партия в спектакле. Говоря сегодня это, я вспоминаю себя, выпускницу Киевского хореографического училища, которую и в театр-то брать вроде никто не собирался. Излишне полновата, без особых профданных, разве что в ансамбль... И только случай, казалось, помог. Приехав за двумя моими коллегами-выпускницами, представитель Одесского театра оперы и балета взял и меня.

Пять лет рабатала в кордебалете, все партии перетанцевала. Все это в упорном труде, в борьбе с полнотой (врагом балетной сцены). И вот пришла в театр педагог-репетитор Алла Георгиевна Шевелева. И чудо: она в меня поверила! Она начала со мной работать и постепенно я начала входить в форму. Какой же это был напряженный труд, начавшийся по сей день! И когда я говорю — моя партия, то подразумеваю, что это партия и Аллы Георгиевны. Это наш общий успех! И так же благодарна нашему главному балетмейстеру Виктору Викторовичу Смирнову-Голованову, который верит в молодых и даже порой авансом дает им попробовать свои силы. А все вместе и постоянный труд дарят окрыленность, возможность хорошо владеть техникой — не думать во время танца, как сделать определенное па... Особенно остро я это почувствовала во время гастрольных выступлений в Испании и Португалии, где побывала наша балетная труппа. Там зрители очень эмоциональны, и всю бурю их аплодисментов мы воспринимали, как высокое признание нашей советской балетной школы, нашего гуманного и всем понятного искусства.

О планах? Примеряюсь, пытаюсь приблизиться сейчас к Наташе Ростовой. Думаю над пластикой, рисунком роли и вообще над многим из того, чем дорог нам этот бессмертный толстовский образ.

ЧЕМ больше будет талантливых и разных актеров, тем лучше. Лучше для всех нас. Но театр — сложный организм. Кроме актерского искусства, это прежде всего режиссура, это и сценография, это и музыкальное и световое оформление. Общий успех зависит от самоотдачи каждого. Ведь главный итог работы театра — хороший спектакль, благодарный зритель.

Интервью провела
Т. ПРОЦЕНКО.